ЭРА КОНФИСКАЦИИ ВОДЫ ЗАКОНЧИЛАСЬ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

В мае в Ташкенте состоится международная конференция «Навстречу шестому Всемирному водному форуму – совместные действия в направлении водной безопасности». Какие планируются совместные действия в регионе и мире?
На этом снимке — река Чирчик в апреле близ Ташкента.
*«Зеркало XXI», 20.4.2011г.***В мае в Ташкенте состоится международная конференция «Навстречу шестому Всемирному водному форуму – совместные действия в направлении водной безопасности». Какие планируются совместные действия в регионе и мире? На этот и другие вопросы отвечает заместитель директора Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Аральского бассейна, региональный координатор Глобального водного партнерства Центральной Азии и Кавказа Вадим СОКОЛОВ.**

— Вадим Ильич, вопросы о воде у любого узбекистанца вызывают огромный интерес. Не раз переживали маловодье, несли убытки. Страны в верховьях Амударьи и Сырдарьи изменили режим работы водохранилищ, переведя их с ирригационного на энергетический. Теперь зимой идут паводки, а летом, когда вода особенно нужна на полях, она накапливается за плотинами. Появился даже термин «конфискация воды». А как же глобальное водное партнерство?
— Оно стало формироваться в последние годы, когда в мире осознали, что «легкой воды» больше не будет. Свыше миллиарда человек не имеют доступа к водоснабжению, а более двух миллиардов – к нормальной санитарии. Население планеты растет. К 2030 году на одного человека воды придется значительно меньше. При этом 90 процентов людей будут жить в бассейнах трансграничных рек.
Всемирные водные форумы, собираются каждые три года, начиная с 1997 года. Они стали самыми крупными международными встречами в этой сфере. Сначала сложилось глобальное видение проблемы. От него перешли к определению конкретных действий и обязательств. Пятый форум, состоявшийся в 2009-м в Стамбуле, ориентировался на сближение на глобальном уровне различных взглядов и позиций. А для шестого форума, который состоится в марте 2012 года в Марселе, Всемирный водный совет определил главную тему: «От цели – к решениям».
Сейчас во всем мире ведется подготовка в рамках четыре региональных процессов:

Америка, Африка, Европа, Азия и Тихоокеанские страны. Мы же — Средняя Азия и Казахстан, расположенные на стыке Европы и Азии, – получили особый статус, межконтинентальный. Статус этот – наравне с континентами. Это значит, что будем иметь право голоса и особое звучание на форуме. Если выработаем единую позицию, выступим сплоченно по взаимоприемлемым решениям, то у региона бассейна Аральского моря больше шансов получить инвестиции на улучшение ситуации.

— Важны совместные действия в направлении водной безопасности.

-Такие шаги странами Средней Азии неоднократно предпринимались. Наши страны совместно реализовали программы действий в бассейне Аральского моря – ПБАМ-1, ПБАМ-2, а недавно правление Международного фонда спасения Арала рассмотрело ПБАМ-3. Если первую программу действий доноры приняли с энтузиазмом и большинство ее проектов проинвестировали, то во второй программе получили поддержку лишь отдельные проекты. Статус третьей программы пока до конца не утвержден, идет согласование механизма реализации.

— Как появилась идея региональной конференции и выбор Ташкента как место встречи для консолидации позиций?

— Этот вопрос обсуждался на правлении Всемирного водного совета. Предложение исходило от Узбекистана и было поддержано. В Узбекистане много практических заделов, которые стоит донести и до соседей, и мирового сообщества. За двадцать лет мы значительно сократили посевы хлопчатника. Сейчас хлопчатник занимает около 25 процентов орошаемых площадей и выращивается только на плодородных землях. Что касается забора воды из рек, то и он стал меньше. Если в девяностые годы Узбекистан забирал 63-65 кубокилометров, то за последние пять лет суммарный водозабор не превышал 52 км3.

В 2007 году при Министерстве финансов создан Фонд мелиоративного улучшения орошаемых земель, основная задача которого – кардинальное изменение подходов к использованию орошаемых земель. Фонд занимается улучшением коллекторно-дренажной сети, ведет ее очистку, проводит планировку земель, закупает технику. Для этого государство ежегодно выделяет суммы около ста миллионов в долларовом эквиваленте. Строительство новых каналов сейчас не ведется. Мелиоративный фонд занят наведением порядка на существующих системах. Главное – реконструкция, восстановление мелиоративных сетей, повышение производительности того, что есть. Все это способствует водосбережению.

Еще одно направление — внедрение интегрированного управления водными ресурсами или, коротко, ИУВР. Начали в виде эксперимента в Ферганской долине. Он продемонстрировал, что общественное участие как элемент ИУВР также способствует водосбережению. Так, например, за семь лет реализации проекта общий водозабор в систему Южного Ферганского канала (ЮФК) в Узбекистане снизился более чем на 20 процентов — главным образом, за счет институциональных реформ и повышения взаимной дисциплины водников и водопотребителей.

Проект «ИУВР-Фергана» покрывал в Узбекистане около 104 тысяч гектаров, оказался успешен, и теперь опыт распространяется в рамках другого проекта — RESP-2 — на 250 тысячах гектаров в семи областях Узбекистана. Сегодня полная площадь охвата интегрированного управления водными ресурсами в Узбекистане составляет более 450 тысяч гектаров, или 15 процентов от общей орошаемой площади.

Подчеркну, что оба эти проекты поддерживаются Швейцарским агентством развития и сотрудничества. Маленькая Швейцария в последние несколько лет — один из основных доноров, вкладывающих средства в укрепление водного сектора региона в целом и Узбекистана, в частности.

— Узбекистан сохранил свой ирригационный потенциал?

— Да, но другим республикам бывшего Союза это не удалось. Так, в Казахстане за 20 лет из оборота выпал один миллион гектаров орошаемых земель. Огромные потери в России: из 6 млн. в использовании только 2 млн. гектаров. Мы сохранили потенциал, но озабочены гарантированным водоснабжением в будущем. Для страны важны продовольственная безопасность и занятость сельского населения.

— Как гарантированно повысить водообеспечение?

— Этот вопрос – один из семи, включенных в программу встречи в Ташкенте, и один из двенадцати вопросов повестки дня в Марселе. Узбекистан подписал две водные конвенции ООН. Тем самым, продемонстрировал готовность следовать международным принципам в вопросах использования воды и ответственность за достижение Целей тысячелетия. Мы призываем строить отношения на основе межгосударственного водного права. Его принципы: равноправное сотрудничество, не вредить (не наносить ущерб), открыть доступ к информации, обмениваться ею.

Сейчас проблема с информацией в регионе существует и серьезная. Но дело не в злой воле кого-либо. Нет гидрометеорологических данных из верхних стран – Таджикистана и Кыргызстана, так как системы наблюдений пришли в упадок, гидрометеорологические станции разрушены, закрыты. Систему наблюдений необходимо восстановить. Тогда не будет ошибок в прогнозах.

Исходя из прогнозов, Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, состоящая из руководителей-водников пяти стран, каждый сезон определяет лимиты на водопотребление. В прошлом году в вегетацию ожидали маловодье. Снизили лимиты на водопотребление. А год оказался водным. В этом году мы

вновь ждем маловодье и, похоже, на этот раз прогноз подтвердится. Приток по Вахшу – основному притоку Амударьи — самый низкий с 1932 года. В Карадарье воды идет 70 процентов от нормы, в Чирчике – тоже 70 процентов.

— Водохранилища наполнены?
— Чарвакское водохранилище наполнено. Андижанское наполняется. Полный его объем – 2 км3, по плану – 1,7, по факту около 1,5км3. Нурекское в Таджикистане и Токтогульское в Кыргызстане работали зимой в энергетическом режиме. В Токтогуле воды – 15,6 км3, что на 4 км3 ниже полного объема. Нурекское водохранилище за зиму почти полностью сработано до мертвого объема ради выработки электроэнергии. Сегодня объем всего 6, 1 км3. Вероятно, летом Нурек будет работать на наполнение, то есть дефицит будет усугубляться.

— Можно ли договориться о взаимовыгодном режиме, чтобы летом вода в реке была?
— Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия вместе с экспертами из пяти государств готовила проект пакета межгосударственных соглашений. В этом поддерживал Азиатский банк развития. Предполагается эту работу довести до логического конца в рамках ПБАМ-3. Майская конференция в Ташкенте этот аспект также обсудит.
У конференции будет высокий уровень. Ожидается участие президента Всемирного водного совета Луи Фашона, представителей Секретариата Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер ЕЭК ООН, высоких должностных лиц из Всемирного фонда дикой природы, Глобального водного партнерства, Регионального центра превентивной дипломатии ООН, Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию, Международного фонда спасения Арала. И, конечно же, будут водники, другие специалисты и ученые из стран Средней Азии и Казахстана. Программа встречи в Ташкенте соответствует приоритетам шестого Всемирного водного форума. Речь пойдет не только о гарантированном доступе к воде, но и об ИУВР, содействии сотрудничеству и миру, обеспечении продовольственной безопасности, улучшении качества водных ресурсов и экосистем, приспособлении к климатическим и глобальным изменениям в урбанизированном мире. Подходы к согласованным решениям будут обсуждаться за «круглым столом». Необходимо найти консенсус. Формат встречи, надеюсь, позволит это сделать.

— Если займем единую позицию, будем сплоченными, то у региона бассейна Аральского моря больше шансов получить инвестиции. А какие шансы у Арала?

— В прошлом году благодаря высокой водности в Арал, а он является шестым водопользователем в регионе, по Амударье и Сырдарье поступило свыше 29 кубокилометров воды. Это самый высокий приток за последние годы. В девяностые пик пришелся на 1998-й – 31 кубокилометр. Затем воды в Арал поступало совсем мало до 2005 года, когда опять был пик и приток составил 28 кубокилометров, и снова резкий спад. На космоснимках 2009 года Восточный Арал почти высох. Зато в 2010-м у него снова четкие очертания. По расчетным данным НИЦ МКВК, уровень вырос на два метра. Вода в Восточный Арал поступала через бывшие заливы Жылтырбас и Рыбачье. Сырдарьинская вода поступала из Малого Арала. В Западный Арал вода поступала по Амударье через озеро Судочье, Аджибайский залив и протоку между двумя частями Большого Арала. Тут перетоки бывают в обе стороны, в зависимости от того, где выше уровень – в Восточном или Западном.

Если говорить о донорской поддержке Арала, то значительный кредит в десятки миллионов долларов был предоставлен Казахстану Всемирным банком в рамках ПБАМ-2, согласованной президентами пяти стран. Благодаря кредиту построена дамба между Малым и Большим Аралом. Дамба позволила возродить Малый Арал, в нем появилась

рыба, возобновилось рыболовство, поддерживается стабильный уровень. Когда воды много, через шлюзы она сбрасывается в Большой Арал.

Еще один проект в рамках Программы действий в бассейне Аральского моря выполнен на узбекской стороне. Также на кредит Всемирного банка построен Южный коллектор. Удалось отвести загрязненные дренажные стоки от Амударьи. Река стала чище, а вдоль коллектора оживает природа. Он не доведен до Арала. Очевидно, нужна вторая фаза проекта, чтобы вода не терялась в пустыне, а наполняла море. И для этого важна консолидированная позиция стран на шестом Всемирном водном форуме.

— Очевидно, вода не может быть причиной раздоров.

— Когда страны идут навстречу друг другу, это — к взаимной выгоде. Решение водных проблем должно сближать, а не разъединять наши страны.

-Вадим Ильич, один из ключевых вопросов майской встречи в Ташкенте: как водному хозяйству приспособиться к изменению климата. Видимо, надо говорить не только об орошении, но и о городском хозяйстве, канализации. Сейчас какую организацию не возьми, почти в каждой в кранах и бачках утечки. Да и в жилых домах немало воды бездарно спускается в канализацию.

— Сбережением воды пора озаботиться каждому человеку. Пока нехватку воды еще терпим, а лет через двадцать начнем ощущать дефицит куда острее. Поэтому важно внимание к проблеме не только политиков, но и простых людей.

«Эра конфискации воды закончилась. Мы вступаем в эру совместного использования

воды» — эти слова принадлежат президенту Всемирного водного совета Луи Фашону. Относятся они не к отдельно взятой стране или группе стран, а практически ко всем странам и ко всем людям.

Наталия ШУЛЕПИНА
«Зеркало XXI», 20.4.2011г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

20.04.2011